

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой
191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2
Профессор, доктор философских наук, доцент
ORCID: 0000-0002-5713-6756
E-mail: pestelena@yandex.ru

К МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АРХИТЕКТУРИКИ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена анализу методологической базы гуманитарных наук и конкретных концептов, применяемых в части исследований динамических аспектов функционирования культуры. Констатируется, что в связи с расширением эмпирической базы социогуманитарных исследований и с нарастанием тенденции междисциплинарности, представляется необходимым производить постоянную ревизию применяемых методологий и уточнять границы и функционал того или иного метода. Для изучения социокультурной архитектуры в целом, и ее динамических аспектов – в частности, требуется корреляция научного вокабуляра с политиками языка, технологий и ценностей в текущих культурно-исторических реалиях. Отмечается, что сегодняшние изменения и усложнения самого объекта изучения – культуры – связаны с двумя основными трендами – формированием парадигмы цифровой эры и переходом от постмодернизма к метамодернизму. Исследования культуры во всем многообразии форм и модусов ее существования практически всегда предполагают обращение к проблеме исторического времени, выявление диалектического характера протекающих процессов, понимание онтологической значимости динамических аспектов и – как результат – определение специфики эпохи, ее «духа времени». Отмечается, что одним из наиболее эффективных подходов в гуманитарных науках является семиотический. В данном исследовательском дискурсе активно применяются такие концепты, как «культурный код», «текст культуры», «художественная картина мира», «национальные картины мира». Предлагается ввести в качестве методологического концепта «художественный код эпохи»,

позволяющий более точно обозначить художественно-образные модели определенного периода развития культуры, вычленимые на базе анализа знаковых для него произведений искусства, литературы, тенденций в мире моды, дизайна, рекламы и других сфер социальной репрезентации. Все это кратко, с одной стороны, тенденциям в развитии таких научных направлений, как визуальные исследования и социальная история искусств, а с другой – стремительному нарастанию роли технологий в сфере культуры. Распространение цифровых методов производства, продвижения и потребления культурных продуктов является базовым для актуального состояния культуры в режиме ее индустриализации. В связи с этим, следующим концептом, предлагаемым к использованию в ходе исследований динамических процессов в культуре, является *блокчейн-методика*. Термин, возникший в среде цифровых технологий, сегодня активно применяется для анализа процессов самой разной направленности. Очевидно, что есть потенциал его использования и в изучении сферы художественной жизни во всей ее полноте, включая музейно-выставочную, просветительскую и образовательную деятельность, практики коллекционирования произведений искусства и организации городского пространства как сферы репрезентации актуальных идей, ценностей и смыслов.

Ключевые слова: археология гуманитарных наук; методология гуманитарного знания; архитектура культуры; метамодернизм; ранняя цифровая эра; медиатекст; социальная история искусства; художественный код эпохи; метод блокчейна в гуманитаристике.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

«Временная эпоха подобна индивидуальной душе», – отмечал К. Юнг¹.

Исследования культуры во всем многообразии форм и модусов ее существования практически всегда предполагают обращение к проблеме исторического времени, выявление диалектического характера протекающих процессов, понимание онтологической значимости динамических аспектов и – как результат – определение специфики эпохи, ее культурного кода, «духа времени». Архитектоника культуры как базовый принцип ее бытования предполагает сложноподчиненные взаимоотношения составляющих ее планов: структурно-морфологического, функционально-динамического и смыслопорождающего². В рамках данной статьи мы остановимся на анализе динамических аспектов функционирования культуры как системы, сконцентрировав внимание на методологических проблемах их освоения.

Наша гипотеза складывается из следующих посылок:

- 1) необходимо постоянное обновление базы методов гуманитарных наук, уточнение их концептуальных и инструментальных параметров в связи с меняющимся объектом изучения – социокультурной архитектурной;
- 2) на фоне первой посылки, фиксирующей *перманентное* состояние изменения социокультурной реальности и способов ее изучения, отметим *уникальность* текущего культурно-исторического периода, который характеризуется, в свою очередь, двумя тенденциями: формированием парадигмальных и инструментально-

технологических контуров «ранней цифровой эры» и переходом от постмодернизма к метамодернизму.

В «Археологии гуманитарных наук» (1966) Мишель Фуко исследует исторически изменяющиеся структуры знания – «исторические априори», эпистемы – через соотношение «слов и вещей»³. Сравнивая эпистемы Ренессанса, классического рационализма, так называемой «современной» (что каждый раз требует уточнения границ, ибо *со-временность* – всегда кратность определенному хронотопу, у Фуко это «антропологическая эпоха» от Канта до Ницше) и новейшей, он в динамическом ключе прослеживает фундаментальные сдвиги в способах описания реальности, вычлняя «мыслительное единство» в рамках определенных культурных периодов. Название нашей статьи – оммаж фундаментальному труду французского классика, пусть и вызвавшего неоднозначную реакцию научного сообщества, но точно не оставшегося незамеченным.

Говоря о трудностях и даже «причудливости некоторых сопоставлений», об ошеломляющем эффекте от «сближения крайностей» и даже неожиданного соседства не связанных, на первый взгляд, вещей, о «магической силе», высвобождающейся в процессе попыток систематизации различных объектов реальности, Фуко акцентирует роль «этих *и*, этого *в*, этого *на*, прочность и очевидность которых гарантирует возможность их совмещения»⁴. Именно обнаружения «пробелов, промежутков, разделяющих» одни объекты от других⁵, роднит нарратив Фуко с концепцией философов – апологе-

¹ Юнг, К.-Г. Феномен духа в искусстве и науке. – М.: Издательство: «Ренессанс», 1992. – С. 142.

² Дробышева, Е.Э. Архитектоника культуры в аксиологическом измерении: автореф. дисс. д. филос. наук. – СПб., 2011. – С. 9.

³ Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – СПб., Аскад, 1994. – 407 с.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ У Фуко это – животные, якобы классифицированные в «некой китайской энциклопедии»: гениальная мистификация Борхеса.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

тов новой культурной эпохи – Тимотеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера. Они описали это напряжение как базовую черту метамодернизма – метаксис – «структуру существования *в-между, наряду или среди*»⁶.

Исходной авторской позицией в данном дискурсе является констатация необходимости выработки актуального, кратного текущей культурно-исторической эпохе, методологического языка в пространстве гуманитарного знания. В качестве примера такого «апдейта» приводятся два метода, позволяющих уточнить имеющиеся приемы изучения культурной реальности, учесть нюансы динамики текущих процессов в модусе «между», а также актуальный режим осцилляции, мерцания смыслов, ценностей, форм и приемов. Говоря о гуманитарном дискурсе, мы не претендуем на всю его полноту, и делаем акцент именно на изучении процессов художественного производства в рамках философии культуры, культурологии, искусствознания.

Семиотические акценты в исследованиях культурной динамики

Проблемы изучения и интерпретации динамических процессов в социокультурной архитектонике отчасти эффективно решаются в семиотическом дискурсе. Понятия «*текст культуры*» и «*культурный код*» давно и успешно внедрены в пространство гуманитаристики. При этом сама категория «текст культуры» присутствует в нем «скорее на уровне метафоры, нежели определенной научной дефиниции, задавая общий вектор исследований – интерпретацию явлений культуры в определенных историко-культурных контекстах»⁷. Начиная с классических работ Ф. де Соссюра, Ч. Пирса, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, К. Леви-

Стросса и заканчивая более поздними семиотическими, герменевтическими и феноменологическими штудиями (М. Фуко, Ж. Лакана, Р. Барта, У. Эко, Я. Ассмана, П. Нора, М. Кастельса, М. С. Кагана, В. А. Подороги), восприятие культуры как текста, определенным образом «упакованной», закодированной информации позволяет максимально полно проанализировать специфику самых разных явлений, феноменов и процессов культуры.

Сегодняшняя социокультурная реальность в большинстве своем представлена новым видом текстов – *медiateкстами*. Соответствующие технологии их создания, передачи и хранения, интерпретации и трансформации, с одной стороны, облегчают инструментальные возможности взаимодействия с такого рода артефактами, с другой – усложняют постоянно трансформирующиеся конфигурации «создатель – текст – интерпретатор – потребитель – контекст – медиаменеджер». Под медиаменеджментом в данном случае понимается все более расширяющаяся зона организации существования культурного текста в условиях цифровой эпохи.

Понятия уникальности, подлинности, авторства, и в целом – принадлежности, собственности – постоянно размываются под натиском новейших технологий, порождающих все новые и новые способы трансформации исходного кода произведения, а также существующих в культурном поле способов кодирования / декодирования информации, касающихся как формальных, так и содержательных аспектов. Искусственный интеллект, создающий «портреты» на основе собирательных образов, нейросеть, осуществляющая выборку образов и образцов на основе заданных параметров, порождают, ко всему прочему, трансформацию ценностно-смысловой парадигмы современной социокультурной архитектоники.

Вслед за Н.А. Симбирцевой мы оцениваем потенциал категории «*код культуры*» в качестве универсального инструмента исследования эпохи, в его рамках «фиксация ценностно-

⁶ Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / пер. с англ. В. М. Липки. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – С. 47.

⁷ Симбирцева, Н. А. Тексты культуры: специфика интерпретации: автореф. ... д. культурологии. Екатеринбург, 2017. – С. 3.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

смыслового содержания позволяет выявить действующие с разной скоростью механизмы трансляции информации на субъектно-объектном и субъект-субъектном уровнях», что обеспечивает «репрезентативность целостности образа текста культуры»⁸. Данная целостность обеспечивается всем «корпусом текстов, бытующих в культуре – визуальных, вербальных, аудиальных, аудиовизуальных, мультимедийных, образывая единство множественности»⁹. Поскольку сегодня мы имеем дело со сложными культурными объектами, существующими на стыке экономических, технологических и художественных процессов (модой, дизайном, арт-бизнесом), выявление базового кода представляется необходимой методологической процедурой, имеющей не только теоретическую, но и практическую (проектную) значимость.

По своему методологическому, эвристическому и прогностическому потенциалу к концептам «текст культуры» и «культурный код» близко понятие «картина мира». Идея существования особого мировидения, присущего каждому этносу и пропущенного сквозь призму языкового мировоззрения, была сформулирована еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдтом, позже была развита Н. Я. Данилевским, В. И. Розановым, Н. Я. Бердяевым. Затем проблема национальной картины мира нашла свое отражение в семиотическом дискурсе. Изучение первичных моделирующих (языковые модели) и вторичных (традиция, культура и уклады) систем языка в рамках концепта «картина мира» позволяет максимально полно раскрыть роль динамических процессов в формировании различных культурно-исторических моделей.

В этом ряду выделяется своей оригинальностью идея «Космо-Психо-Логоса», легшая в основу авторской версии философии культуры советского философа Г. Д. Гачева. «Национальные образы мира» Гачев описывал как сложные открытые системы, образованные

сочетанием мировоззрения народа, его языка, традиций, специфических психических структур мышления. Гачев предложил «оригинальную динамическую модель формообразования и бытия национальных культур в ее связях с другими культурами мира»¹⁰. Как пишет Гачев, в этом творческом научном поиске он сам видит себя как «переводчика с языка вещей на язык идей; перевозчика: с берега быта на берег бытия — на пароме умозрения». С присущим авторскому языку легкостью он пишет: «Занимаюсь истолкованием. Приникаю–прилипаю умом к какому-либо заведению в жизни: там блюдо бешбармак, танец вальс»¹¹.

И снова мы видим работу «структуры чувства», акцентированной нидерландскими апологетами идеи метамодерна. Гачев в труде «О национальной образности русской поэзии» пишет: «Тут главное... тут нет главного. Тут много главного» и «создание своего произведения – "литературно-философского романа" на стихотворения поэта (Тютчева); и "физика поэзии" и "поэзия физики" – поэтическое естествознание»¹². В рамках развернутого исследования национальных образов мира автор видит цель «не в том, чтобы твердо закрепить какой-то аспект видения мира за данным народом, но в том, чтобы разглядеть многовариантность мироздания, используя в качестве точек наблюдения разные национальные космосы, откуда прозрачнее проступают те или иные грани бытия»¹³.

Продолжим логический ряд концептов, исследующих динамику культуры через семио-

¹⁰ Агапкин, И. И. Идея «космо-психо-логоса» в творческом наследии Г. Д. Гачева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 261.

¹¹ Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. — М.: Институт ДИДИК, 1999. — С. 4.

¹² Гачев, Г. Д. Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. — М.: Советский писатель, 1988. — С. 175.

¹³ Гачев, Г. Д. Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. — М.: Советский писатель, 1988. — С. 53.

⁸ Там же. С. 12.

⁹ Там же.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

тический и близкий к нему инструментарий. Таким концептом, приходящим на помощь филологам, эстетикам, искусствоведам, культурологам, является «художественная картина мира». Так, например, исследователь творчества А. П. Чехова через призму его «художественной картины мира» отмечает: «С одной стороны, Чехов неотрывен от русской почвы, от специфического русского гуманизма и реализма. Круг проблем, художественная картина мира чеховских пьес – все это очень русское. С другой стороны, общность поэтики и проблематики чеховских и западных драм несомненна и не имеет национальных границ: она вызвана самим духом времени»¹⁴. Анализируя кратность великого русского писателя своему времени, автор полагает, что «Чехову и его творчеству может быть придан статус культурного феномена XX века и демиурга "рубежного" мироощущения», при этом исследователь делает акцент на «особом духовно-творческом феномене, именуемом "дух времени" и органично вписанном в художественную картину мира самого Чехова»¹⁵. Такого рода исследовательский ракурс помогает не просто проанализировать, конкретное драматургическое или живописное произведение в филологическом или искусствоведческом дискурсах, но выйти в поле интегративных междисциплинарных гуманитарных изысканий.

**Художественный код эпохи:
методологический потенциал концепта**

Семиотический подход в гуманитарном методологическом пространстве занимает особое место и лежит в основе эффективно работающих концептов, как мы отметили выше. Однако, в условиях формирующейся метамодернистской картины мира происходит трансформация, «переопределение постмодернист-

ского арсенала знаков»¹⁶, где ведущей стратегией была «семиотическая путаница»¹⁷. Складывается ситуация, в которой метамодерн «устраняет сам принцип дихотомичности выбора, оценки, функциональности» на основе отказа от диктата мульткультурализма как «практики социального коллажа», зато актуализирует представление о «многослойности реальности», что может быть представлено через «пространственность, контингентность, контекстуальность»¹⁸.

Применительно к исследованиям различного рода арт-практик первой четверти текущего столетия – времени, совпадающего с формированием *ранней цифровой эпохи* и – шире – метамодерна, предлагаем ввести более прицельно работающий концепт – *художественный код эпохи*. Необходимость сужения поля понятия «культурный код» связана с усложнением природы изучаемых культурных объектов, феноменов, тенденций, процессов. Под культурным кодом исследователи различных областей гуманитарного знания понимают различные феномены, окрашенные в лингвистические, психологические, социологические, культурологические и даже политологические тона. Данный яркий концепт в сегодняшних геополитических и технологических реалиях стал уже фактически интернет-мемом, расширительно толкуемым, в том числе, в паранаучных и публицистических пабликах. Такая расфокусировка приводит к девальвации любого, даже самого удачно найденного в свое время, понятия. К тому же, в полной мере учесть все

¹⁴ Старшова, А. П. Художественная картина мира А. П. Чехова в культурном контексте рубежей веков: дис. канд. искусствоведения. – Ярославль, 2002. – С. 3.

¹⁵ Там же. С. 6–7; 14.

¹⁶ Артеменко, А.П., Артеменко, Я.И. Визуализация перехода к метамодерну: семиотический анализ архитектурного проекта Эсма Султан (Стамбул) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 47. – С. 161.

¹⁷ Toth J. The Passing of Postmodernism: A Spectroanalysis of the Contemporary. Albany: SUNY Press, 2010.

¹⁸ Артеменко, А.П., Артеменко, Я.И. Визуализация перехода к метамодерну: семиотический анализ архитектурного проекта Эсма Султан (Стамбул) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 47. – С. 162–163.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

факторы, формирующие культурный код определенной исторической эпохи – идеологические, экономические, технологические, мировоззренческие, эстетические – крайне сложно. Процессы, протекающие в религиозной сфере, зачастую трудно соотнести с художественной, технико-технологические – со сферой поисков / удержания границ национальной идентичности и т. п. При этом анализ необходимого в данном случае аспекта – «жизни языка», по меткому выражению М. Хайдеггера – «дома бытия» – вообще требует особого, сложносочиненного дискурса. При этом художественные стили / стилевые направления / стилистика – все эти разновидности концептуализации способов отражения эпохи, ее «видеоряда», воплощенного не только в живописи, скульптуре, архитектуре, но и в театре, искусстве кино и медиа, дизайна и моды – могут быть объединены в условно единое пространство вокруг способа кодирования / декодирования образной информации. Для того, чтобы понять, как, к примеру, взаимодействуют балетный и повседневный костюм в определенный исторический период¹⁹, нет нужды анализировать весь массив, составляющий культурный код данного времени.

Второй аргумент в пользу использования в качестве отдельного методологического концепта «художественный код эпохи» – возрастающая роль практик визуализации / репрезентации в архитектонике современной культуры. Рост интереса к таким научным направлениям, как *visual studies* / *визуальные исследования* и *социальная история искусства*, являются аргументами в пользу нашей гипотезы.

Визуальные исследования как тренд социогуманитаристики сложились в результате так называемого визуального поворота в культуре, фундированного, в свою очередь, процессами в сфере технологий производства / продвижения / потребления художественного про-

дукта. Стремительное развитие технологий «массовой воспроизводимости» произведений искусства, в самом начале процесса, описанного Вальтером Бенямином, на сегодняшний день привело к самым разным последствиям, проявляющимся во всех сферах общественной жизни – от культуры повседневности до перформативных практик в области политехнологий. Нарастание визуального компонента усиливается и обеспечивается развитием медиа, на сегодняшний день создавших уже «культуру в культуре», имеющую собственную архитектуру, историю, эстетику и этику, порождающую новые эпифеномены и способы их изучения. Сегодня исследователи диагностируют следующий этап в динамике современной культуры – мультисенсорный поворот²⁰. Медиа-режим «включен и работает в сфере художественного производства» с последней трети XX века²¹, параллельно с ним все процессы в современной культуре пропускаются через фильтр формата культурных / креативных индустрий²². Такая синергия разнообразных тенденций в культурном пространстве современности привела к усложнению процессов их описания, анализа и рефлексии, что является вызовом для актуальной гуманитарной методологии.

Социальная история искусства – одна из методологий искусствоведения, начавшая складываться в 1920-х годах и получившая новый толчок к развитию в 1970-х «как некое модное научное течение», сначала в Германии и Россию, а после – в Англии и Америке²³, стала ло-

¹⁹ Ногинова, Т. К. Эволюция женского балетного костюма последней трети XIX – начала XX столетия в свете концепции *Gesamtkunstwerk* // Вестник СПбГУТД. Серия 2. – 2022. – № 3. – С. 63–71.

²⁰ Венкова, А. В. Феномен иммерсивности в современной художественной культуре: автореф. ... д. культурологии. СПб., 2022. – 44 с.

²¹ Архитектоника современного искусства в режиме медиа: пространство, технологии, агенты / Сост. и ред. Е. Э. Дробышева. – СПб.: Издательство Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой, 2021. – С. 4.

²² Дробышева, Е. Э. Культурные индустрии в современной социокультурной архитектонике // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1 (26). – С. 6–13.

²³ Сафонова, В. А. Социальная история искусства: к становлению метода // Известия Российского государствен-

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

гичным проявлением стремления к диверсификации методологической базы на фоне все более усложняющейся социокультурной реальности. Один из ключевых авторов данного направления, Арнольд Хаузер, в фундаментальном четырехтомном труде «Социальная история искусства» выявляет зависимость художественных процессов от идеологий и социального контекста в целом. Опираясь, в том числе, на марксистскую концепцию истории, он анализирует «различие функций», выполняемых тем или иным видом искусства внутри одной и той же культуры, и «различие их исторического и стилистического выражения» в рамках той или иной эпохи, «смещение интересов просвещенных слоев от одной художественной формы к другой и неравномерность стилистической эволюции»²⁴. Параллельно с Хаузером в этом же дискурсе исследовали художественные коды различных культурно-исторических периодов представители различных научных школ: француз Луис Альтюссер, венгерско-британский ученый Фридерик Антал, англичанин Френсиз Хаскел. Сегодня эту традицию развивает англо-американский искусствовед Ти Джей Кларк, англичанин Фред Ортон и американский арт-критик и сторонница феминизма Гризельда Поллок. Дискурс продолжает трансформироваться, прирастая, помимо собственно искусствоведческих, работами в проблемных полях гендерной, национальной, а также постколониальной идентичностей.

Таким образом, обращение к концепту *художественный код эпохи* в качестве методологического вектора современных гуманитарных исследований позволит более точно проанализировать роль искусства в формировании актуальной картины мира, отразить его ценностную, эстетическую и нарративную функции в архитектонике культуры «ранней

цифровой эры», маркирующей переход к метамодернистской парадигме.

От культурно-генетического метода к блокчейн-методике

Продолжая тему необходимости уточнения и реактуализации имеющегося методологического инструментария для исследований социокультурной архитектуры в целом, и ее динамических аспектов, в частности, еще раз акцентируем необходимость корреляции их с политиками языка, технологий и ценностей в текущих культурно-исторических реалиях.

Очевидно, что «хронотопология любой культурно-исторической эпохи»²⁵ складывается из тех или иных факторов, а также из того сочетания методов, который изберет исследователь. Но также очевидно и то, что без максимально выстроенной картины динамики исследуемых процессов «сложить пазл» будет трудно. В арсенале гуманитарных наук давно и эффективно применяется культурно-исторический метод в различных вариациях: культурно-генетический, историко-типологический, диахронный и пр. Картина, открываемая исследователям, все время меняется за счет появляющихся данных, артефактов, свидетельств, но главное – их новой интерпретации. В современных условиях, когда ученым открывается доступ к огромным оцифрованным массивам данных, особенно важным и интересным представляется отслеживание цепочек событий, факторов взаимовлияния, трансформаций – явной или опосредованной. Историки культуры зачастую имеют дело с совершенно парадоксальными конфигурациями, разгадать причины и смыслы которых помогает обнаружение недостающих звеньев, коих в процессе оцифровки артефактов появляется все больше и больше.

ного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 90.

²⁴ Hauser, A. The Social History of Art. In 4 vol. London: Routledge, 1999.

²⁵ Дробышева, Е. Э. Со-временность в сетях виртуальности: хронотопологические игры // Жизнь и письмо: сборник статей: к 70-летию А. А. Грякалова / сост. С. А. Мартынова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 285–293.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

Для понимания динамики художественных форм важно отслеживать процесс музеефикации тех или иных объектов, артефактов искусства: превращения их в объект наследия. В качестве примера приведем историю противостояния французских художников и их знаменитого Музея, которую описывает французский искусствовед Пьер Шнайдер в эссе «Сжечь Лувр». Без учета многочисленных звеньев цепи понять причины «музеефобии», присущей художникам, было бы невозможно. Шнайдер анализирует отношения Художника и Музея, Авангарда и Традиции, складывая пазл во всей его возможной на данный момент (эта оговорка априори – часть работы исследователя) полноте. «Немедленно сожгите Лувр, – восклицал Поль Сезанн, – если не боитесь красоты!»²⁶. Как известно, до 1802 года художники и скульпторы жили и творили прямо на антресолях Большой галереи Лувра, бывшего официальной резиденцией французских королей и ставшего музеем в 1793 году. Но истинным Музеем он стал после 1805–1806 годов, когда Наполеон приказал окончательно изгнать из дворца художников, оставив его в распоряжение их творениям. Шнайдер пишет: «Император исполнил тайное желание всех хранителей, мечтающих о том, чтобы искусство обходилось без художников»²⁷. И приводит слова Сезанна: «Ничего не видно... Хуже места не найти... Когда уже Лувром займется настоящий художник?»²⁸. Этот паттерн отношений Художника и Хранителя воспроизводится с теми или иными нюансами в последующие эпохи, и, как пишет Г. Харман, «любой стиль, ныне приветствуемый восклицаниями "вот настоящее искусство!", скорее всего, вскоре окажется в музее или будет предан забвению»²⁹.

²⁶ Цит. по: Шнайдер, П. Сжечь Лувр / пер. с франц. А. Гладошук // Иностранная литература. – 2022. – № 2. – С. 244.

²⁷ Там же. С. 240.

²⁸ Там же. С. 241.

²⁹ Харман, Г. Искусство и объекты / перевод с англ. Д. Кралечкина; под научной редакцией М. Черновой. – М.: Издательство Института Гайдара, 2023. – С. 411.

Сегодня в сфере искусства назревает явный технологический взрыв, нейросети наступают, буквально лишая Художников работы. Под художниками в данном случае понимаются писатели, драматурги, хореографы, композиторы, модельеры и дизайнеры – все творческое сообщество, занятое репрезентацией реальности и испытывающее мощнейшее давление со стороны этой самой реальности, приобретающей все более причудливые конфигурации. На смену стилям и направлениям в искусстве идут еще не имеющие наименования тренды в творчестве. Как в случае с дадаизмом, который, по оценке Ханса Рихтера, не был направлением в искусстве в традиционном смысле, это «была гроза, разразившаяся над искусством того времени... Она разразилась без предупреждения и оставила после себя новый день», в котором новые энергии, новые материалы и новые идеи переплавлялись и были «обращены к новому человеку»³⁰.

Сегодня, когда уже заканчивается первая четверть XXI века, над актуальным искусством снова собирается гроза, связанная не только с технологическими прорывами, но и с новой геополитической повесткой, радикальными перестановками на «великой шахматной доске» (по выражению З. Бжезинского) и соответствующей антропологической повесткой, включающей практики «отмены культуры» и прочие радикальные тренды. И поскольку динамические подвижки в социокультурной архитектонике неизбежно порождают новые формы репрезентации, гуманитарии упражняются в визионерстве. Так, например, современный американский философ Грэм Харман в дискурсе объектно-ориентированной онтологии вводит концепт «температура искусства» и предлагает весь массив художественного опыта рассматривать в оппозиции *холодных* / *горячих* форм, где масляная живопись, литературный роман и кинофильм – горячие, а византийские иконописи,

³⁰ Рихтер, Х. ДАДА – искусство и антиискусство. Вклад дадаистов в искусство XX века / Науч. редакция К. Дудикова-Кашуро. – М.: Издат-во «Гилея», 2018. – С. 17.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

декоративные исламские узоры, китайская ландшафтная живопись и видеоарт – «медиумы, холодные как лед». Прогнозируя дальнейшую динамику художественных форм, Харман «подозревает, что, расставшись с эпохой модерна и вступив в следующую – но только не в постмодерн, который был скорее полной неразберихой, чем настоящей эпохой, – мы столкнемся с охлаждением многих горячих форм»³¹. Это совпадает с текущим ожиданием от метамодерна как времени слабой нарративной и манифестной энергии.

В архитектонике культуры одновременно и разнонаправленно действуют различные функционально-динамические векторы. В научном арсенале специалистов различного профиля, изучающих социальные процессы, есть понятие «созидательное разрушение», в частности, это – центральное понятие в экономической теории Шумпетера³². Но надо понимать, что в истории могут существовать «абсолютно разрушительные силы, под копытами которых никогда не вырастет трава», – по меткому выражению выдающегося специалиста по истории Возрождения, искусствоведа Якоба Буркхардта³³.

Описать базовое для динамики культуры противостояние Творящегося и Ставшего, творческой пульсации и символической формализации, Произведения искусства и Предмета можно лишь, учитывая весь спектр взаимодействия разнонаправленных векторов силы, идей, ценностей, тенденций и социальных конфигураций. Для этого в арсенале исследователя (искусствоведа, культуролога, эстетика) должен быть метод, схожий с «собираанием бус», имеющий целью не только восстановление цепи

событий, но и анализ качества самой нити, на которую нанизываются «бусины» культурной истории, и учет роли и масштаба каждой из них. В современном языке прижился термин, пришедший из сферы цифровых технологий – *блокчейн*. Акцент в данном способе получения / сохранения / передачи информации делается, опять же, на невозможности исключения из причинно-следственной цепочки никакого фрагмента, включая то самое пресловутое «между». В арт-мире сегодня с использованием алгоритма блокчейна успешно применяется NFT-технология для продажи любых цифровых объектов – музыки, изображений, текстов, игр и пр. Таким образом создаются принципиально новые художественные институции – музеи, галереи, коллекции. Очевидно, что и образовательные, и научные стратегии с распространением медиатехнологий будут трансформироваться, подчиняя логике своего развития прочие сферы общественной жизни.

Для того, чтобы понять имманентную логику современного искусства в его движении от «Черного квадрата» к «Черному зеркалу»³⁴, мы должны буквально стать «игроками в биссер», скрупулезно и азартно отыскивающими недостающие звенья в цепи динамики художественных форм, их ценностно-смыслового наполнения и технологического воплощения³⁵. Таким образом, можно сделать вывод: гуманитарные науки в целом, и каждый конкретный дискурс – в частности, стоят перед очередным Вызовом (в ясперовской терминологии), и адекватные Ответы могут быть сформулированы на базе методологии, учитывающей логику

14

³¹ Харман, Г. Искусство и объекты / перевод с англ. Д. Кралечкина; под научной редакцией М. Черновой. – М.: Издательство Института Гайдара, 2023. – С. 409–410.

³² Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными [Текст] / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. 4-е изд. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 222.

³³ Burckhardt, J. Reflections of History. Indianapolis: Liberty Classics, 1979. – P. 214.

³⁴ Drobysheva E. E. From the «Black Square» to the «Black Mirror»: Contemporary art in search of light. In: J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2023, 16(4), 625–632.

³⁵ «Чёрное зеркало» (англ. Black Mirror) – культовый британский научно-фантастический телесериал-антология / антиутопия, режиссер Чарли Брукер (выходит на экраны с 2011 по настоящее время). Лейтмотив сериала – влияние информационных технологий на человеческие отношения.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

динамических трансформаций современной социокультурной архитектуры.

Список литературы

Агапкин, И.И. Идея «космо-психо-логоса» в творческом наследии Г. Д. Гачева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 261–268.

Артеменко, А.П., Артеменко, Я.И. Визуализация перехода к метамодерну: семиотический анализ архитектурного проекта Эсма Султан (Стамбул) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 47. – С. 151–164. Doi: 10.17223/2222083

Архитектоника современного искусства в режиме медиа: пространство, технологии, агенты / Сост. и ред. Е. Э. Дробышева. – СПб.: Издательство Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой, 2021. – 178 с

Венкова, А. В. Феномен иммерсивности в современной художественной культуре: автореферат диссертации на соискание ученой степени д. культурологии. СПб., 2022. – 44 с.

Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.

Гачев, Г. Д. Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. – М.: Советский писатель, 1988. – 485 с.

Дробышева, Е.Э. Архитектоника культуры в аксиологическом измерении: автореферат диссертации ... доктора философских наук. – СПб., 2011. – 39 с.

Дробышева, Е. Э. Культурные индустрии в современной социокультурной архитектонике // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 1 (26). – С. 6–13.

Дробышева, Е. Э. Со-временность в сетях виртуальности: хронотипические игры // Жизнь и письмо: сборник статей: к 70-летию А. А. Грякалова / сост. С. А. Мартынова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – 304 с. – С. 285–293.

Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер / пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с.

Ногинова, Т. К. Эволюция женского балетного костюма последней трети XIX — начала XX столетия в свете концепции Gesamtkunstwerk // Вестник СПГУТД. Серия 2. – 2022. – № 3. – С. 63–71.

Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автомова. 4-е изд. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 384 с.

Рихтер, Х. ДАДА – искусство и антиискусство. Вклад дадаистов в искусство XX века / Науч. редакция К. Дудакова-Кашуро. – М.: Издат-во «Гилея», 2018. – 360 с.

Сафонова, В. А. Социальная история искусства: к становлению метода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 89–93.

Симбирцева, Н. А. Тексты культуры: специфика интерпретации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. – Екатеринбург, 2017. – 40 с.

Старшова, А. П. Художественная картина мира А. П. Чехова в культурном контексте рубежей веков: дис. ... к. искусствоведения. – Ярославль. 2002. – 178 с.

Харман, Г. Искусство и объекты / перевод с англ. Д. Кралечкина; под научной редакцией М. Черновой. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2023. – 440 с.

Шнайдер, П. Сжечь Лувр / пер. с франц. А. Гладошук // Иностранная литература. – 2022. – № 2. – С. 236–246.

Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. Вступительная статья Н.С. Автономовой. – СПб., Изд-во А-cad, 1994. – 407 с.

Юнг, К.-Г. Феномен духа в искусстве и науке. – М.: Издательство: «Ренессанс», 1992. – 320 с.

Burckhardt, J. Reflections of History. Indianapolis: Liberty Classics, 1979. – 353 p.

Елена Эдуардовна ДРОБЫШЕВА

| К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры |

Drobysheva, E. E. From the «Black Square» to the «Black Mirror»: Contemporary art in search of light. In: J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2023, 16(4), 625–632.

Hauser, A. The Social History of Art. In 4 vol. – London: Routledge, 1999. – 267 p.

Toth J. The Passing of Postmodernism: A Spectroanalysis of the Contemporary. – Albany: SUNY Press, 2010. – 210 p.

Elena E. DROBYSHEVA

| Toward the Methodology of the Humanities: Transformation of Research Approaches in the Architectonics of Culture |

Elena E. DROBYSHEVA

Vaganova Ballet Academy

2 Str. Zodchego Rossi, Saint Petersburg, 191023 Russian Federation

Professor, Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor

ORCID: 0000-0002-5713-6756

E-mail: pestelena@yandex.ru

TOWARD THE METHODOLOGY OF THE HUMANITIES: TRANSFORMATION OF RESEARCH APPROACHES IN THE ARCHITECTONICS OF CULTURE

The article deals the analysis of the methodological base of the humanities and specific concepts used in the study of the dynamic aspects of the functioning of culture. It is stated that in connection with the expansion of the empirical base of socio-humanitarian research and the growing trend of interdisciplinarity in them, it seems necessary to constantly revise the applied methodologies and clarify the boundaries and functionality of a particular method. The study of sociocultural architectonics in general, and its dynamic aspects in particular, requires the correlation of scientific vocabulary with the politics of language, technology and values in the current cultural and historical realities. It is noted that today's changes and complications of the very object of study – culture – are associated with two main trends - the formation of the digital era paradigm and the transition from postmodernism to metamodernism. Studies of culture in all the variety of forms and modes of its existence almost always involve addressing the problem of historical time, identifying the dialectical nature of ongoing processes, understanding the ontological significance of dynamic aspects and, as a result, determining the specifics of the era, its “spirit of the times”. It is noted that one of the most effective approaches in the humanities is semiotic. In this research discourse, such concepts as "cultural code", "text of culture", "artistic picture of the world", "national pictures

of the world" are actively used. It is proposed to introduce the “artistic code of the era” as a methodological concept, which makes it possible to more accurately designate artistic and figurative models of a certain period of cultural development, identified on the basis of an analysis of works of art, literature, trends in the world of fashion, design, advertising and other areas of social representation. All this correlates with the trend in the development of such scientific areas as visual studies and the social history of art, on the one hand, and with the rapid growth of the role of technology in the field of culture, on the other. The spread of digital methods of production, promotion and consumption of cultural products is the basis for the current state of culture in the mode of its industrialization. In this regard, the next concept proposed for use in the course of research on dynamic processes in culture is the block-chain approach. Obviously, there is a potential for its use in studying the sphere of artistic life in its entirety, including museum and exhibition, educational and educational activities, the practice of collecting works of art and organizing urban space as a sphere of representation of relevant ideas, values and meanings.

Key words: “Archeology of the humanities”; methodology of humanitarian knowledge; architectonics of culture; metamodernism; early digital era; media textsocial history of art; artistic code of the era; block-chain approach in the humanities.

Elena E. DROBYSHEVA

| Toward the Methodology of the Humanities: Transformation of Research Approaches in the Architectonics of Culture |

References

Agapkin I.I. (2018). Ideya «kosmo-psixo-logosa» v tvorchestvom nasledii G. D. Gacheva [The idea of "cosmo-psycho-logos" in the creative heritage of G. D. Gachev] // Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii. V 2(19). 261–268. (In Russian).

Artemenko A.P., Artemenko Ya.I. (2022). Vizualizaciya perexoda k metamodernu: semioticheskij analiz arhitekturnogo proekta E'sma Sultan (Stambul) [Visualization of the transition to Metamodern: Semiotic analysis of the Esma Sultan architectural project (Istanbul)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. V 47. 151–164. Doi: 10.17223/2222083 (In Russian).

Arhitektonika sovremennogo iskusstva v rezhime media: prostranstvo, texnologii, agenty' [Architectonics of contemporary art in the media mode: space, technologies, agents] / Sost. i red. E. E. Droby'sheva (2021). Akademy Russkogo baleta imeni A. Ya. Vaganovoj. (In Russian).

Venkova A. V. (2022). Fenomen immersivnosti v sovremennoj xudozhestvennoj kul'tury' [The phenomenon of immersiveness in contemporary art culture]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni d. kul'turologii. (In Russian).

Gachev G. D. (1999). Nacional'ny'e obrazy' mira. Evraziya — kosmos kochevnika, zemledel'ca i gorca [National images of the world. Eurasia — the space of the nomad, the farmer and the mountaineer]. Institut DIDIK. (In Russian).

Gachev G. D. (1988). Nacional'ny'e obrazy' mira: Obshhie voprosy'. Russkij. Bolgarskij. Kirgizskij. Gruzinskij. Armyanskij [National images of the world: General issues. Russian. Bulgarian. Kyrgyz. Georgian. Armenian]. Sovetskij pisatel. (In Russian).

Drobysheva E. E. (2011). Arhitektonika kul'tury v aksiologicheskom izmerenii [Architectonics of culture in the axiological dimension]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian).

Drobysheva E. E. (2017). Kul'turny'e industrii v sovremennoj sociokul'turnoj arhitektonike [Cultural industries in modern Socio-cultural Architectonics] //

Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury'. V 1 (26). 6–13. (In Russian).

Drobysheva E. E. (2018). So-vremennost' v setyax virtual'nosti: xronotipicheskie igry' // Zhizn i pis'mo [Contemporality in virtuality networks: chronotypic games]: sbornik statej: k 70-letiyu A. A. Gryakalova / sost. S. A. Marty'nova. RGPU im. A. I. Gercena. S. 285–293. (In Russian).

Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma [Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism] / R. van den Akker (2020) / per. s angl. V. M. Lipki; vstupit. st. A. V. Pavlova. RIPOl klassik. (In Russian).

Noginova T. K. (2022). E'voljuciya zhenckogo baletnogo koctyuma poslednej treti XIX – nachala XX stoletiya v svete koncepcii Gesamtkunstwerk [Evolution of women's ballet costume of the last third of the XIX – early XX century in the light of the concept of Gesamtkunstwerk] // Vestnik SPGUTD. Seriya 2. V 3. S. 63–71. (In Russian).

Rajnert E. S. (2016). Kak bogaty'e strany' stali bogaty'mi, i pochemu bedny'e strany' ostayutsya bedny'mi [How rich countries became rich, and why poor countries remain poor] / per. s angl. N. Avtonomovoj; pod red. V. Avtonomova. 4-e izd. Izd. Dom Vy'sshej shkoly' e'konomiki. (In Russian).

Rixter X. (2018). DADA – iskusstvo i antiiskusstvo. Vklad dadaistov v iskusstvo XX veka [DADA – art and anti-art. The contribution of Dadaists to the art of the twentieth century] / nauch redakciya K. Dudakova-Kashuro. «Gileya». (In Russian).

Safonova V. A. (2012). Social'naya istoriya iskusstva: k stanovleniyu metoda [The Social History of Art: towards the Formation of the Method] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. V 150. 89–93. (In Russian).

Simbirceva N. A. (2017). Teksty' kul'tury': specifika interpretacii [Cultural texts: specifics of interpretation]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora kul'turologii. Ekaterinburg. (In Russian).

Starshova A. P. (2002). Xudozhestvennaya kartina mira A. P. Chexova v kul'turnom kontekste rubezhej vekov [The Artistic picture of the World by A. P. Chekhov in the cultural context of the Turn of the century]: dis. kandidat iskusstvovedeniya. Yaroslavl'. (In Russian).

Elena E. DROBYSHEVA

| Toward the Methodology of the Humanities: Transformation of Research Approaches in the Architectonics of Culture |

Xarman G. (2023). *Iskusstvo i ob`ekty` [Art and objects] / perevod s angl. D. Kravchikina; pod nauchnoy redakciey M. Chernovoj. Institut Gajdara. (In Russian).*

Shnajder P. (2022). *Szhech` Luvr [Burn down the Louvre] / per. s francz. A. Gladoshuk // Inostrannaya literatura. V 2. 236–246. (In Russian).*

Fuko M. (1994). *Slova i veshhi. Arxeologiya gumanitarny`x nauk [Words and things. Archaeology of the Humanities] / per. s fr. V.P. Vizgina, N.S. Avtonomovoj. Vstupitel`naya stat`ya N.S. Avtonomovoj. Acad. (In Russian).*

Yung K.-G. (1992). *Fenomen duxa v iskusstve i nauke [The phenomenon of the spirit in art and science]. Izdatel`stvo «Renessans». (In Russian).*

Burckhardt J. (1979). *Reflections of History. Liberty Classics.*

Drobysheva E. E. (2023). From the «Black Square» to the «Black Mirror»: Contemporary art in search of light. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., V 16(4). 625–632.*

Hauser A. (1999). *The Social History of Art. In 4 vol. Routledge.*

Toth J. (2010). *The Passing of Postmodernism: A Spectroanalysis of the Contemporary. SUNY Press.*

